

Глава 26. Немного вина для настроения

Ло Юй всерьёз загорелся идеей открыть в будущем ресторан быстрого питания в западном стиле. В этих краях подобное стало бы диковинкой, а где редкость — там и звонкая монета. От предвкушения успеха он так и сиял, что не укрылось от внимания его спутника.

— О чём это таком приятном задумался брат Е? — с улыбкой поддразнил его Хэ Вэйси. — Расскажи и мне, давай посмеёмся вместе.

Ло Юй, решив, что сейчас самое время прощупать почву, охотно подхватил разговор:

— Здешние яства, бесспорно, хороши — вряд ли кто-то сумеет превзойти их вкус. Однако мне довелось однажды прочесть в заморской книге о совсем иных способах готовки. Всё там в новинку, всё необычно. Вот я и подумал: как только скоплю побольше золотых, открою собственную лавку.

Он вкратце описал диковинные блюда: сочные куски жареного мяса — стейки, пышные булки с начинкой — гамбургеры и хрустящую курицу. Хэ Вэйси слушал, затаив дыхание, с живым любопытством.

— Считал себя знатоком изысканной кухни, а о таком и слухом не слыхивал, — признался он. — Как только откроешь своё заведение, я первым приду на пробу.

Ло Юй усмехнулся и, пользуясь моментом, принялся расспрашивать приятеля о вкусах и развлечениях знатных особ уезда Линьцзян. Хэ Вэйси оказался в этой теме как рыба в воде. Один вдохновенно вещал, другой с жадностью слушал; так за сплетнями и обсуждением городских знаменитостей пролетел весь остаток дня. И сами того не заметив, оба изрядно приложились к кубкам.

Внезапно Хэ Вэйси лукаво усмехнулся.

— Сегодня брат устроит тебе настоящую проверку. Покажу место, где ты, бьюсь об заклад, ещё ни разу не бывал.

Хоть хмель и туманил взор, Ло Юй сразу всё понял. Мужская натура неизменна: стоит набить брюхо да захмелеть, как ноги сами несут в определённую сторону. В его прежнем мире это были бы караоке или сауна, а в конце — всё тот же итог. Как ни крути, а все дороги в этом деле ведут к одному.

За те несколько месяцев, что он провёл здесь, Ло Юя не раз подмывало взглянуть на знаменитые «злачные места». Современному человеку трудно устоять перед искушением увидеть воочию легендарные бордели. Но подобные заведения слыли бездонными колодцами, пожирающими серебро, и он опасался, что одного визита хватит, чтобы спустить все

накопления. А за такое старший брат точно спустил бы с него шкуру.

Но раз уж сегодня угощают — почему бы не воспользоваться случаем? Деньги — единственный залог свободы и возможности жить в своё удовольствие, в какую бы эпоху тебя ни забросило.

Вскоре Ло Юй отодвинул занавеску экипажа и увидел впереди вывеску — «Павильон Чусян». Смеркалось. У входа уже всюду суетились девицы в вызывающих нарядах, густо напудренные и румяные. Помахивая шелковыми платками, они зазывали прохожих.

Отправив кучера и слуг восвояси, друзья направились к дверям. Разумеется, всё внимание прелестниц сразу переключилось на Хэ Вэйси, облачённого в расшитые шелка.

— Господин Хэ! Наконец-то вы заглянули! — наперебой защебетали они. — Мы так по вам скучали!

На Ло Юя же, которому на вид было от силы двенадцать-тринадцать лет, смотрели с явным сомнением — мол, на что годен такой малец? Да и наряд его был простоват. Лишь те, кому не удалось пробиться к щедрому Хэ Вэйси, нехотя косились в сторону его спутника.

Хозяйка заведения, завидев постоянного гостя, притворно-радостно улыбнулась:

— Господин Хэ пожаловал! Ох, а этот юный господин у нас впервые. Какой тип красавиц вам по душе? Шепните только слово, и я подберу лучших — останетесь довольны!

Хэ Вэйси небрежно бросил ей кошель с монетами. Видимо, он вовремя вспомнил о нежном возрасте Ло Юя и решил не слишком шокировать «братца» напором страстей.

— Подготовь чистый дворик, накрой стол да позови двух девиц, что умеют сладко петь. Пусть развлекают нас.

Матушка-хозяйка понимающе закивала и лично проводила гостей в уединённый флигель. Вскоре на столе появилось вино и закуски. Ло Юй огляделся: комната была опрятной, но воздух в ней казался тяжёлым от приторного запаха пудры и дешёвых благовоний. Впрочем, глупо было ожидать атмосферы благородного поместья в обители неги.

— Попробуй, как тебе здешнее вино? — Хэ Вэйси подтолкнул к нему чашу.

Пригубив, Ло Юй разочарованно скривился — до цветочного вина из башни Вансин этому напитку было далеко. Закуски тоже оказались весьма посредственными. Видимо, в подобные места ходят явно не ради высокой кухни.

Вскоре в комнату вошли две певички. Обняв пипы, они затянули заунывные, тягучие мелодии.

Ло Юй слушал без особого интереса — современные хиты казались ему куда благозвучнее этих стенаний.

Закончив пение, одна из девиц прильнула к Хэ Вэйси, а вторая поспешила наполнить чашу Ло Юя и поднесла её к его губам. Тот, не чинясь, приобнял её за тонкую талию и осушил кубок. Хэ Вэйси лишь удивлённо взглянул: «А братец-то Е не промах, держится уверенно, ни тени смущения».

Ло Юй коснулся щеки девушки. Издалека она казалась миловидной, но вблизи очарование развеялось: слой румян был настолько плотным, что кожа под ним выглядела неестественной и грубой. Видимо, о правильном уходе здесь и не слышали. «Стоит подумать о продаже косметики», — мелькнула в голове предприимчивая мысль.

Пробыв в павильоне недолго, Ло Юй почувствовал, что любопытство его удовлетворено. Делать здесь больше было нечего.

Когда они вышли наружу, голову окончательно вскружило — похоже, в вино из борделя подмешивали какие-то дурманящие снадобья. Ло Юй, щурясь от лёгкого головокружения, хлопнул приятеля по плечу:

— Слушай, брат Хэ, говорят, есть четыре вида самой крепкой дружбы: вместе грызть гранит науки, вместе делить тяготы службы, вместе идти на дело и... вместе гулять по девкам. Раз уж мы вместе побывали в весёлом квартале, теперь мы с тобой — друзья навек.

Захмелевший Хэ Вэйси в ответ обхватил его за плечи:

— Золотые слова! Значит, мы теперь побратимы. Обязательно заглянем сюда ещё разок!

Сначала Хэ Вэйси довёз приятеля до дома. Дождавшись, пока А-Ван подхватит пошатывающегося господина под локоть, он со спокойной душой укатил к себе.

Ло Чжань, вернувшись со службы, узнал от Юэ-нян, что брат отправился смотреть лавки, и поначалу не придавал этому значения. Однако время шло, сумерки сгустились, а Ло Юя всё не было. Он уже собирался идти на поиски, когда в ворота вошёл А-Ван, буквально волоча на себе младшего господина.

Ло Чжань похолодел, решив, что случилась беда, но, подойдя ближе, почувствовал резкий запах перегара. Юнец лыка не вязал, с трудом держась на ногах. Более того, от его одежды разило приторным женским парфюмом. Ло Чжань не стал копать глубже — откуда ему было знать, что тринадцатилетний сорванец умудрился забрести в бордель. Решил, что просто столкнулся с кем-то в толпе.

Отослав слугу, Ло Чжань затащил брата в свою комнату и усадил на стул. Гнев клокотал

внутри:

— Где ты был? Почему набрался до такого беспамятства?

Хмель окончательно ударил Ло Юю в голову. Он лишь бессмысленно моргал, не понимая, что от него хотят.

— А? Что?.. Я... просто выпил... — пробормотал он и начал медленно сползать со стула на пол.

Ло Чжань вовремя подхватил его и переложил на кровать. Понимая, что сейчас допрашивать его бесполезно, он велел Юэ-нян принести горячей воды и отвар для протрезвления.

Во хмелю Ло Юй вёл себя тихо — не буянил, а лишь мгновенно провалился в глубокий сон. Ло Чжань, вздохнув, стянул с него одежду и бесцеремонно отправил в бадью, решив самолично отмыть мальчишку. Немного подумав, он не стал уносить его в другую комнату, а уложил на свою постель — мало ли, вдруг ночью приспичит попить, а рядом никого. Влив в него отвар, он укрыл брата одеялом, прилёг рядом и закрыл глаза, решив отложить разговор до утра.

Среди ночи Ло Чжань почувствовал, как маленькое тело, гонимое то ли холодом, то ли капризом сна, перекечовало под его одеяло. Ло Юй настойчиво прижимался к нему, словно ища тепла. Ло Чжань приобнял его, надеясь, что тот угомонится.

Но спустя время юноше, похоже, стало жарко, и он, не просыпаясь, принялся избавляться от остатков исподнего, пока не остался в чём мать родила. Ло Чжань лишь тихо усмехнулся: «Даже во сне покоя не знает, егоза».

Ло Юй не просыпался, лишь хмурился и что-то несвязно бормотал под нос.

Вскоре сон его стал тревожным. Спустя какое-то время он пришёл в себя и, почувствовав неладное, издал сдавленный вскрик.

Ло Чжань хотел было притвориться спящим, но крик был слишком громким. Если бы он не отреагировал, это выглядело бы подозрительно. Он открыл глаза и, изображая недоумение, спросил:

— Что случилось?

— Ничего... совсем ничего, — Ло Юй суетливо забегал глазами, упорно избегая взгляда брата.

Дурман, подмешанный в вино, сыграл с ним злую шутку. Ночью ему привиделся странный сон. Будто он обнимает дивную красавицу, вот только грудь у неё была плосковата, мышцы — крепковаты, да и лицо казалось подозрительно суровым. Впрочем, во сне это ничуть не мешало

её красоте, и он сжимал её в объятиях, не желая отпустить...

В самом сне не было ничего постыдного — любой мужчина проходит через это. Вот только, проснувшись, Ло Юй осознал, что всё это время он тискал собственного брата. И от этого конфуза ему хотелось провалиться сквозь землю.

<http://bllate.org/book/17556/1713468>